

Торигаи остановился перед фруктовой лавкой, находившейся напротив станции.

- Можно задать вам один вопрос?

Хозяин, мужчина лет сорока, наводивший тряпочкой глянец на яблоки, нехотя обернулся. Обычно торговцы не очень-то любят, когда у них что-нибудь спрашивают, но Торигаи сказал, что он из полиции, и хозяин сразу стал серьезным.

- До которого часа открыта ваша лавка?

- Часов до одиннадцати вечера, - вежливо ответил хозяин.

- Значит, вы видите пассажиров, которые прибывают сюда около половины десятого?

- Около половины десятого? Ну да, ведь есть поезд из Хакаты в 21.24.

Разумеется, смотришь во все глаза, в лавке ведь уже пусто. А тут думаешь, не зайдет ли кто-нибудь купить фруктов.

- Так, очень хорошо. А теперь прошу вас припомнить, не видели ли вы вечером двадцатого числа, примерно в это время, выходящих со станции мужчину лет тридцати в европейском платье и женщину лет двадцати пяти в зимнем пальто, надетом поверх кимоно?

- Двадцатого вечером? Гм... Давненько, однако... Задумавшись, хозяин склонил голову набок. Торигаи понял, что вопрос непосильный, ведь прошло несколько дней. И число вряд ли о чем-нибудь говорит торговцу. Он решил задать свой вопрос иначе.

- Наверно, вы слышали, что недавно здесь на побережье нашли самоубийц, двух влюбленных, которые вместе приняли яд?

- Ну как же, слышал и в газетах читал. Это когда полиция утром обнаружила трупы.

- Вот-вот! Утром двадцать первого. А меня интересует предыдущий вечер, вечер двадцатого января. Может быть, вспомните?

- Предыдущий вечер... Да! Вспомнил! - хозяин хлопнул себя по фартуку с эмблемой. - Вспомнил! Конечно, видел!

- Что вы видели? - У Торигаи забилося сердце.

- Да этих самых людей, про которых вы спрашиваете. Я запомнил потому, что на следующий день поднялась шумиха из-за самоубийства. Так вот, значит, в тот вечер всего человек десять сошли на нашей станции. Это с поезда в 21.24.

На ночь глядя вообще мало кто приезжает. Ну, а мужчину и женщину я запомнил.

Одеты были так, как вы говорите, - он в европейском платье, она в кимоно. Я только на них и глядел, думал, может, фруктов купят.

- И что же, купили?

- Нет. Я даже расстроился. И не посмотрели на мою лавку, пошли по той улице, что на Западный Касии ведет. А утром - этот кошмар, самоубийство. Я уж подумал, не они ли. Потому и запомнил.

- А их лица вы помните? - Тorigаи пристально посмотрел на хозяина. Тот потер щеку, соображая.

- Да нет... Отсюда все-таки далековато. И потом на станции горят яркие фонари, свет падал им на спину, так что только темные силуэты я и видел. Где уж тут разглядеть лица. Я видел в газетах фотографии, но не могу сказать, они ли это.

- Да-а... - Тorigаи ссутулился. - А одежду разглядели?

- Тоже не очень. Они прошли мимо, я смотрел им вслед. Помню только, что мужчина был в пальто, а женщина в кимоно.

- А рисунок и цвет кимоно помните?

- Нет, где уж запомнить, - хозяин даже усмехнулся. Тorigаи был разочарован. В это время какой-то покупатель выбирал мандарины. Казалось, он прислушивается к их разговору.

- Вы сказали, они пошли в сторону станции Западный Касии. Можно по этой дороге выйти на берег моря?

- Конечно! Прямо через станцию и выйдете.

Тorigаи поблагодарил хозяина и ушел.

Хоть что-то прояснилось. Чутье не обмануло. Жаль, что хозяин не разглядел лиц. Но, по всей вероятности, это были Кэнити Саяма и О-Токи. Они прибыли в Касии в 21.24, значит выехали из Хакаты примерно в 21.10. Из Хакаты до Касии минут пятнадцать езды. Если Саяма, поговорив с женщиной по телефону, выскочил из гостиницы немного позже восьми, где они были в течение часа? И где встретились? Проверить эго невозможно. Хаката слишком большой город.

Так, погрузившись в свои мысли, Тorigаи медленно шел к станции Западный Касии. Вдруг сзади его окликнули:

- Простите, пожалуйста!..

Тorigаи обернулся. Смущенно улыбаясь, к нему подошел молодой человек с пакетом мандаринов в руках, по виду служащий фирмы.

- Вы из полиции? - спросил он.

Тorigаи узнал недавнего покупателя.

2

- Я невольно слышал ваш разговор в лавке, когда выбирал мандарины, начал он. - Дело в том, что я тоже видел эту пару. Вечером, около половины десятого.

- Да?! - у Тorigаи заблестели глаза. Оглядевшись кругом, он увидел маленький кафетерий и потащил туда засмущавшегося свидетеля. Быстро заказал два кофе и, без всякого удовольствия глотая мутноватую подслащенную жидкость, начал расспрашивать.

- Расскажите, пожалуйста, поподробней.

- Да, собственно, и рассказывать-то нечего, - почесал голову мужчина. Просто случайно услышал, что вы интересуетесь, ну и решил сказать.

- Вот и прекрасно. Рассказывайте.

- Я сам живу здесь, а работаю в Хакате, в одной из фирм, - начал молодой человек. - Накануне того дня, когда обнаружили самоубийц, я видел их вечером. Только это было на станции Западный Касии, в 21.35.

- Минуточку, - перебил его Тorigaи, - в это время приходит электричка?

- Да. Она выходит со станции Велодром в 21.27 и через восемь минут прибывает сюда.

Велодром - станция на восточной окраине Хакаты, в Хакодзаки. Хакодзаки древнее поле сражения: во времена монгольского нашествия здесь произошла крупная битва. Неподалеку протекает река Тадарагава, там сохранились развалины оборонительных укреплений. Рядом - сосновая роща. Прекрасный вид на бухту Хаката.

- Итак, вы видели их в электричке?

- Нет, не в электричке. В тот вечер состав был всего из двух вагонов. Я сидел в заднем, пассажиров было мало, я бы обязательно их заметил. Наверно, они ехали в переднем вагоне.

- Где же вы их видели?

- Уже потом, по дороге домой. Со станции я шел медленно. В тот вечер я выпил в Хакате и был навеселе. Меня обогнали несколько человек, сошедших с той же электрички. Наши, местные, я их всех знаю. А потом меня обогнала еще одна пара, незнакомые мужчина и женщина. Шли они очень быстро. Мужчина был в пальто, женщина - в зимнем манто, из-под него виднелось кимоно. Они направлялись в сторону взморья. Ну, тогда я не обратил на это внимания, свернул к себе в переулок. А утром узнал о самоубийстве влюбленных. Вот я и подумал, уж не их ли я видел? Ведь в газетах писали, что смерть наступила около десяти вечера.

- А лиц вы не помните?

- Да нет, ведь они меня обогнали, и я видел только их спины!

- А одежду можете подробно описать? Цвет, рисунок?

- И этого не помню. На той улице фонари тусклые, да и был я навеселе.

Только вот слышал, что женщина сказала.

Тorigaи насторожился.

- Да? Что же она сказала?

- Да всего одну фразу: "Какое, однако, унылое место".

- "Унылое место..." - невольно повторил Тorigaи. - А что ответил мужчина?

- Он промолчал. А потом они ушли далеко вперед, и больше я ничего не слышал.

- А какой голос был у женщины? Было в нем что-нибудь особенное?

- Ну, как сказать... Приятный такой, чистый голос. И без местного акцента. Я еще подумал: наверно, из Токио.

Торигаи достал сигарету из смятой пачки "Синсей", закурил. Пуская дым, он обдумывал следующий вопрос.

- Электричка прибывает точно в 21.35?

- Да. Я всегда возвращаюсь этой электричкой, когда случится задержаться в Хакате.

Торигаи задумался. Возможно, это та же самая пара, которую видел хозяин фруктовой лавки на станции Касии. Ведь этот парень говорит, что в его вагоне их не было. Просто они шли вместе с пассажирами электрички, и свидетель решил, что они на ней приехали. На станцию Касии поезд прибывает в 21.24. А электричка на станцию Западный Касии - в 21.35. Одиннадцать минут разницы.

Расстояние между двумя станциями примерно пятьсот метров. И дорога прямая.

Очень может быть, что это одна и та же пара.

- Вот все, что я могу вам сообщить. - Молодой человек поднялся. - Вы справлялись об этих людях у хозяина фруктовой лавки, вот мне и захотелось рассказать, что я видел.

- Большое вам спасибо!

Торигаи записал фамилию и адрес служащего.

3

"Какое, однако, унылое место..."

Слова эти звучали в ушах Торигаи, как будто он сам их слышал. На основании этой маленькой фразы можно сделать три вывода:

1/ Токийское произношение. Значит, женщина не из местных жителей. На всем Кюсю, начиная с префектуры Фукуока, говорят на местном диалекте.

2/ Очевидно, женщина впервые в этих местах.

3/ Она не ждала ответа мужчины, говоря эти слова. Просто высказала свое впечатление. Это подтверждается тем, что мужчина промолчал. Возможно, мужчина знал здешние места и привел сюда женщину. Если считать, что они покончили с собой в десять, значит прошло тридцать-сорок минут с того момента, как их видели. Если в одиннадцать, то часа полтора. Вполне возможно, что самоубийцы и есть те люди, которых видели хозяин фруктовой лавки и молодой служащий. С другой стороны, не исключено, что это просто случайное совпадение. Тысячи людей приезжают в Хакату из Токио. Мало ли кто мог захотеть погулять вечером по Касийскою побережью! Дул холодный ветер. Над лавчонками трепыхались флажки. В черном небе сияли яркие, словно начищенные до блеска звезды. Торигаи вернулся на станцию Касии. Засек время и пошел обратно. Шагал быстро. Придя на станцию Западный Касии, снова посмотрел на часы. Дорога заняла около шести минут. Потом он проделал этот путь еще за два раза. Каждый раз снижая скорость.

В результате трех опытов выяснил следующее: от станции Касии до станции Западный Касии

можно пройти быстрым шагом за пять с половиной минут, средним – за шесть с половиной и медленным – за восемь. Таким образом, при нормальной походке требуется шесть-семь минут.

Если на обеих станциях видели одну и ту же пару, значит, мужчина и женщина шли одиннадцать минут. Торигаи вспомнил, что, по словам служащего, они шли очень быстро. А ведь если очень спешить, и пяти минут не потребуется. Отсюда можно сделать два вывода:

- 1/ либо по пути они задержались, например, делали какие-нибудь покупки;
- 2/ либо хозяин фруктовой лавки и служащий видели разных мужчину и женщину.

Оба варианта вполне вероятны. Но Торигаи никак не мог отделаться от впечатления, что мужчина и женщина, которых видели на обеих станциях, одни и те же лица. С другой стороны этому нет никаких доказательств, кроме того, что в обоих случаях мужчина был одет в европейское платье, а женщина – в кимоно. Конечно, если это разные люди, на Саяма и О-Токи больше всего похожи те, которых служащий видел на станции Западный Касии: из головы Торигаи не выходила фраза, оброненная женщиной: "Какое, однако, унылое место..."

Так и не придя ни к какому определенному выводу, Торигаи вернулся домой, в Хакату, и лег спать.

На следующий день на службе его ждали две телеграммы. Он распечатал первую: "Кэнити часто бывал командировке Хакате тчк Саяма", потом вторую:

"ХидэкоХакате не бывала".

Это были ответы на те телеграммы, которые он отправил вчера со станции Касии родственникам умерших.

Так, значит, Кэнити Саяма часто бывал в Хакате. Очевидно, неплохо здесь ориентировался. А О-Токи приехала впервые.

Перед глазами Торигаи снова всплыли темные фигуры мужчины и женщины.

"Какое, однако, унылое место..." – говорит женщина. Мужчина молчит и торопливо шагает дальше...

До обеда Торигаи успел сделать одно дело.

Потихоньку он ушел из управления, сел в трамвай и доехал до Хакодзаки, откуда пешком дошел до железнодорожной станции Велодром. Здесь начинается пригородная линия электропоездов, которая тянется на север, вдоль побережья, до порта Цуядзаки. Станция Западный Касии находится примерно на середине пути. Погода была безветренная, на редкость теплая для зимы.

Торигаи показал свое удостоверение начальнику станции.

– Чем могу быть полезен? – приподнимаясь из-за стола, спросил толстый багроволицый начальник.

– В котором часу вышла отсюда электричка, прибывшая двадцатого числа на станцию Западный Касии в 21.35?

– В 21 час 24 минуты, – не задумываясь, ответил толстяк.

- Я бы хотел кое о чем спросить контролера, который дежурил тогда на станции[6]. Он здесь?
- Сейчас узнаю.

Начальник станции заглянул в график дежурства. Выяснил фамилию контролера. Его вызвали.

- Что-нибудь случилось? - начальник станции пододвинул сыщику чашку крепкого чая.
- Ничего особенного. Просто надо кое-что уточнить, - ответил Тorigaи, отхлебывая чай.
- Да-а, трудная у вас работа...

Вошел молодой контролер. Вежливо поклонился.

- Вот он, пожалуйста, - сказал начальник.
- Простите, пришлось вас побеспокоить, - начал Тorigaи. - Скажите, вы дежурили вечером двадцатого числа?
- Да, я.

- Во время посадки на электричку, которая отправлялась в 21.24, вы не заметили среди пассажиров мужчину лет тридцати в пальто и женщину лет двадцати пяти в кимоно?

- Трудно сказать, - заморгал контролер, - ведь многие носят пальто. А цвет какой?

- Пальто темно-синее, брюки коричневые. На женщине вишневое кимоно, сверху - серое зимнее манто.

- Нет, не могу вспомнить. Ведь мы только на руки смотрим, когда пробиваем билеты, а лиц-то и не видим. Ну, если случится что-нибудь особенное, тогда уж, конечно, и на лицо взглянешь. И потом тут конечная станция. Как только начинается посадка, пассажиры толпой валют...

- Но ведь вечером не так уж много народу?

- Да, немного, обычно человек тридцать-сорок.

- По-моему, в последнее время мало кто из женщин носит кимоно, большинство одеваются в европейское платье. Может быть, припомните?

- Да пет, извините, никак не вспомню.

- А вы постарайтесь, - не отставал Тorigaи. Но контролер только качал головой. Тогда сыщик задал ему другой вопрос:

- Скажите, не было ли тогда среди пассажиров ваших знакомых?

- Знакомых?.. Были.

- Очень хорошо! Вы знаете их фамилии?

- Ну еще бы! И фамилии и адреса знаю. Трое их было.

- Прекрасно. Позвольте, я запишу.

Торигаи записал фамилии и адреса знакомых контролера. –Теперь ему предстояло основательно побегать. Все трое жили по этой ветке. И он последовательно сходил на станциях Вадзиро, Сингу и Фукума.

Мужчина из Вадзиро сказал следующее:

– Я ехал в первом вагоне. Там были две женщины в серых зимних пальто.

Одной было лет сорок, другая помоложе, лет двадцати семи. Рядом с ними сидели работницы, они возвращались домой. Мужчины в темно-синем пальто, кажется, не было.

Торигаи вытащил из кармана фотографию О-Токи.

– Молодая в сером манто не эта?

– Нет, совсем другое лицо.

Следующим был человек из Сингу. Он сказал, что ехал в заднем вагоне.

– Женщина в зимнем манто? Нет, не знаю. А впрочем, может быть, и была. Я сразу уснул, как только сел в электричку. И мужчины в темно-синем пальто не помню. – Посмотрев на фотографии самоубийц, он только еще раз отрицательно покачал головой:

– Ничего не могу сказать...

Последний знакомый контролера, житель Фукумы, сказал следующее.

– Я ехал в заднем вагоне. Была там одна женщина в зимнем манто. Да, примерно лет двадцати пяти-шести.

– А какого цвета пальто? Серое?

– Вот цвет не припомню. Ведь большинство зимних пальто серые, может быть, и у нее было серое. Оживленно так болтала с мужчиной.

– С мужчиной? А что за мужчина? – Торигаи весь напрягся, но ответ разочаровал его:

– Муж, наверное. Лет сорока.

Торигаи показал фотографии. Нет, не они. Мужчину в темно-синем пальто он не помнит.

Так и не получив доказательств, что в той электричке ехали Саяма и О-Токи, Торигаи, усталый и разочарованный, вернулся в Хакату.

В управлении его встретил начальник сыскного отдела:

– А-а, Торигаи-кун, наконец-то! С тобой хочет поговорить сотрудник департамента полиции Токио. Давно уже дожидается.

Навстречу Торигаи, улыбаясь, поднялся незнакомый молодой человек.

Первые вопросы Ему было лет тридцать, не больше. Приземистый, коренастый и крепкий, широкий, как шкаф. Но лицо открытое, детское, свежая кожа, густые брови, круглые глаза.

- Вы господин Тorigaи, сыщик? Здравствуйте. Я помощник инспектора второго сыскного отдела токийского департамента полиции Киити Михара. - Широко улыбнувшись и сверкнув белоснежными зубами, он протянул Тorigaи свою визитную карточку.

Услышав, что Михара из второго сыскного отдела, Тorigaи сразу догадался, что он интересуется самоубийством Саямы и О-Токи. Дела подобного рода входят в компетенцию второго отдела. Первый отдел занимается расследованием убийств, ограблений и прочих преступлений, где имеет место насилие.

Сейчас в Токио ведется следствие по делу о взяточничестве в министерстве N. Газеты подняли страшный шум по этому поводу. Основные подозрения падали на отдел, в котором работал Саяма. Недавно арестовали второго помощника начальника отдела. А две недели назад привлекли к ответственности двух руководителей одного частного предприятия, теснейшим образом связанного с министерством. Очевидно, главное еще впереди. Вот этим и занимался в настоящее время второй сыскной отдел.

- Мне нужно выяснить кое-какие подробности о самоубийстве Кэнити Саямы и его любовницы, - сказал Михара, усаживаясь на стул.

"Так и есть", - подумал Тorigaи.

- Господин начальник сыскного отдела рассказал мне в общих чертах все, что известно полиции, и любезно предоставил все материалы следствия.

Кажется, все ясно.

Действительно, на столе лежали фотографии, свидетельства о вскрытии и прочие бумаги.

- Однако, как я слышал, вы, Тorigaи-сан, имеете особое мнение по этому делу? - продолжал Михара.

Тorigaи быстро взглянул на своего начальника. Тот, выпуская струю дыма, сказал:

- Тorigaи-кун, помнишь, ты говорил мне о своих подозрениях? Я рассказал об этом господину Михаре. Он очень заинтересовался. Пожалуйста, изложи ему все подробно.

- Да, пожалуйста. Когда я узнал, что у вас особая версия, я страшно заинтересовался. С нетерпением ждал вашего возвращения.

Лицо Михары внушало симпатию.

- Даже не знаю, что вам сказать. Это, пожалуй, и не назовешь особой версией. Так, кое-какие домыслы... - Тorigaи сдерживало присутствие начальства.

Но Михара улыбнулся:

- Ну так что же? Домыслы тоже неплохо. Пожалуйста, расскажите.

И Тorigaи пришлось рассказать о счете вагона-ресторана с пометкой "обслуживался один человек". Он вспомнил разговор с дочерью, но об этом, разумеется, умолчал.

- Очень интересно! - Михара держался вежливо и мягко, словно дипломат. И этот счет сохранился?

- Нет. Хотя Саяма и девушка умерли неестественной смертью, состава преступления ведь не было. Все вещи покойных передали родственникам, вмешался начальник отдела.

- Так, - между бровями Михары легла едва заметная складка. - Счет датирован 14 января? Это точно?

- Да, точно.

- Это тот самый день, когда Саяма с О-Токи, официанткой ресторана "Коюки", выехали с Токийского вокзала на экспрессе "Асакадзэ". Гм... - Михара полез в карман и вытащил записную книжку. - Я списал расписание движения "Асакадзэ". Он отправляется из Токио в восемнадцать тридцать, в двадцать прибывает в Атами, в двадцать один час одну минуту - в Сидзуоку, в двадцать три двадцать одну - в Нагою, в два часа ночи - в Осаку, это уже утро следующего дня, то есть 15 января. Следовательно, счет мог быть выдан до Нагой, если он помечен четырнадцатым числом.

Торигаи понял Михару. Этот человек думал так же, как он. Вот и суди о людях по внешности - с виду похож на страхового агента, а на самом деле работает в департаменте полиции. И ничего не скажешь, соображает неплохо.

Тут Михара обратился к начальнику сыскного отдела:

- Мне бы хотелось осмотреть место происшествия. Конечно, я понимаю, что отрываю вас от работы, но все-таки не разрешили ли бы вы Торигаи-сану сопровождать меня?

Начальник согласился. Всем своим видом он говорил: ну, что с вами поделаешь!

Когда они сели в трамвай, помощник инспектора Михара подмигнул Торигаи:

- Ваш начальник, кажется, не очень-то склонен копаться в мелочах.

Торигаи усмехнулся. Вокруг глаз собрались морщинки.

- Что поделаешь, это везде бывает, - продолжал Михара. - Меня заинтересовала ваша версия. Но я подумал, что в присутствии начальника вам не очень-то удобно говорить, вот и вытащил вас под предлогом осмотра места происшествия. Посмотрю, а заодно и вас послушаю.

- Хорошо. Там и поговорим, - Торигаи был очень рад, чувствуя заинтересованность молодого помощника инспектора.

4

Они сели в электричку на станции Велодром и вскоре прибыли на станцию Западный Касии. До места происшествия дошли за десять минут.

На взморье Михара с любопытством огляделся.

- Это и есть знаменитый пролив Гэнкайнада? Я мельком видел его из окна вагона. Великолепный вид. - Он как зачарованный смотрел на море.

Наконец Торигаи показал ему место, где были обнаружены трупы, и объяснил, в каком положении их нашли. Михара вытащил из кармана фотографии и, продолжая слушать, вглядывался в снимки.

- Почва каменистая, – сказал он, оглядываясь.

- Да, сплошные камни. А там, дальше, песок.

- Гм... Конечно, никаких следов тут не может остаться, – пробормотал Михара, что-то соображая. – А теперь, Торигаи-сан, расскажите поподробнее обо всех ваших соображениях.

Они отошли в сторону и уселись на большой камень. Со стороны могло показаться, что два приятеля решили отдохнуть на солнышке.

- Прежде всего – счет. "Обслужен один человек", – начал Торигаи и рассказал обо всем, что вызывало у него сомнения. Заодно передал и свой разговор с дочерью.

- Вот мне и кажется, что Саяма на этом экспрессе ехал один...

Михара с интересом выслушал его.

- По-моему, очень правильная мысль. Мне тоже так кажется, – сказал он, поднимая свои круглые глаза. – Но ведь есть очевидцы, которые видели, как на Токийском вокзале Саяма сел в поезд с женщиной.

- Вот именно! Поэтому нельзя ли предположить, что О-Токи сошла раньше на какой-нибудь станции?

- Да, это вполне возможно, – Михара снова достал свою записную книжку, и если сошла, то до Нагой, поскольку счет датирован 14 января. Подумаем, где именно. Разумеется, Саяма мог пойти в ресторан только до его закрытия, то есть до двадцати двух часов. Значит, О-Токи сошла или в Атами в двадцать часов или в Сидзуоке в двадцать один час одну минуту.

- Да, пожалуй, так получается. То, о чем Торигаи лишь смутно догадывался, Михара изложил очень ясно.

- Конечно, с тех пор прошло уже довольно много времени, но все же я попробую навести справки на станциях и в гостиницах Атами и Сидзуоки. Во всяком случае, надо попытаться. Ведь когда женщина приезжает одна, это бросается в глаза. Ну, а еще какие-нибудь соображения у вас есть?

- Саяма прибыл в Хакату пятнадцатого и с пятнадцатого по двадцатое жил один в гостинице "Танбая".

Торигаи подробно передал Михаре рассказ управляющего гостиницей. Михара внимательно слушал.

- О-Токи знала, под какой фамилией жил Саяма в гостинице. Очевидно, они заранее обо всем договорились.

- Думаю, что да. Вот вам и решение одной загадки.

- Как так?

- Да очень просто. Я все думал, что Саяма и О-Токи вместе приехали в Хакату, и все ломал голову, где же она была, пока ее возлюбленный жил в "Танбая". Но если она четырнадцатого сошла в Атами или Сидзуоке, значит, Саяма приехал один, а она позднее – двадцатого числа. Ей было известно, где он остановился, да и Саяма ждал телефонного звонка. Совершенно ясно,

договорились заранее. – Тorigaи помолчал немного, потом добавил:

– Об одном только не договорились...

– О чем?

– О том, когда О-Токи приедет в Хакату. Ведь Саяма ждал звонка каждый день.

З

Михара что-то чертил в записной книжке, потом протянул ее Тorigaи:

– В общем все это выглядит примерно так:

В книжке была следующая схема:

18.30

20.00

21.01

23.21

2.00

11.55

Токио

14 января на выехали "Асакадзэ" Саяма и О-Токи

Атами

Сошла

Сидзуока

Т О-Токи?

Нагоя

Осака

Хаката

15 января Саяма приехал и остановился в гостинице Хаката

15 января Саяма приехал и остановился в гостинице 20-го ему позвонила женщина

– Да, правильно.

– Но вот зачем О-Токи сошла, не доезжая Хакаты?

Действительно, зачем? Тorigaи этого не понимал.

- Не знаю, не могу себе представить, - ответил он, потирая щеку.

Михара скрестил на груди руки. Его взгляд был устремлен далеко в море.

Словно он пытался отыскать там ответ на мучивший их вопрос. Сквозь дымку тумана проступали расплывчатые очертания острова Сиганосима.

- Михара-сан, - окликнул его Торигаи. Он решил задать вопрос, который уже давно вертелся у него на языке. - Отчего это департамент полиции именно теперь решил расследовать дело о самоубийстве Саямы и его возлюбленной?

Михара ответил не сразу. Он вытащил пачку сигарет, протянул Торигаи, щелкнул зажигалкой и дал прикурить. Потом закурил сам и сказал:

- Торигаи-сан, мы с вами бьемся над решением одного и того же вопроса. Я доставил вам много хлопот, вы мне помогаете... Что ж, буду откровенным.

Кэнити Саяма был важным свидетелем по делу о взяточничестве в министерстве.

Хоть он и занимал небольшой пост - помощник начальника отдела, - но он работал там довольно долго и хорошо разбирался в делах. Следовательно, играл не последнюю роль в истории со взятками. К нему даже больше подходит определение "подозреваемый", чем "свидетель". Расследование только начато, и это наша вина, что мы плохо следили за Саямой...

- Михара стряхнул пепел и продолжал:

- Многие вздохнули с облегчением, узнав о смерти Саямы. Чем дальше идет следствие, тем больше вопросов к Саяме. Мы дали умереть очень важному свидетелю. Для нас его смерть настоящий удар. И сейчас, когда мы кусаем локти, кто-то прыгает от радости. Очень может быть, что Саяма покончил с собой, чтобы кое-кого выгородить. Но в последнее время обстоятельства самоубийства вызывают все больше и больше сомнений.

- Сомнений?

- Да. Возникло подозрение, что он умер не по своей воле.

Торигаи внимательно посмотрел на Михару:

- Есть какие-нибудь основания так думать?

- Никаких. Ничего определенного. Но почему он не оставил никакой записки?

И женщина тоже. Ведь обычно влюбленные всегда так делают.

Торигаи уже думал об этом и говорил своему начальнику..

- Мы в Токио интересовались жизнью Саямы и не могли установить его связи с О-Токи, - продолжал Михара.

- Как же так?

- Ну, удалось выяснить, что он имел какую-то любовницу, но была ли это именно О-Токи, неизвестно. Об О-Токи мы тоже расспрашивали и в ресторане "Коюки" и в доме, где она снимала комнату. Оказывается, у нее тоже был любовник. Домой ей часто звонил мужчина, иногда она не приходила ночевать.

Но кто он, установить не удалось. Очень может быть, что это был Саяма, но точных доказательств нет. Любовник никогда не приходил к ней домой.

"Как странно, – подумал Тorigaи, – ведь они вместе покончили с собой, так делают только влюбленные".

– Но, Михара-сан, ведь две официантки из ресторана "Коюки" своими глазами видели, как эта парочка вместе села в экспресс "Асакадзэ". Да и третий человек видел. Клиент этого ресторана. А здесь они покончили с собой. Тоже вместе.

И фотографии это подтверждают и заключение судебного врача. Разве не ясно?

– В том-то и дело! – на лице Михары впервые появилась растерянность. Здесь мне показали все материалы, и я почти убедился, что это самоубийство влюбленных по сговору. Какое дурацкое положение – ведь все мои подозрения не подтверждаются. А я только ради этого и приехал из Токио.

5

– Пошли потихоньку, – сказал Михара. Они поднялись и зашагали обратно по той же самой дорожке. Уже у самой станции Западный Касии Тorigaи вспомнил, что упустил одну деталь, излагая Михаре свое мнение.

– Тут есть еще одна станция Касии, на основной железнодорожной линии, метрах в пятистах отсюда. По этому поводу удалось получить довольно любопытные показания.

И Тorigaи подробно передал Михаре беседы с хозяином фруктовой лавки и молодым служащим и рассказал, как сам высчитал время, которое занимает дорога между двумя станциями.

Михара оживился.

– Это очень интересно. Я хочу повторить ваш опыт. И он тоже три раза прошел расстояние между станциями, сначала быстро, потом помедленнее и, наконец, совсем медленно.

– Действительно, как бы медленно ни идти, требуется меньше восьми минут, – сказал Михара, взглянув на часы. – Одиннадцать минут никак не получается.

Конечно, если они по дороге куда-нибудь зашли, тогда другое дело.

– Ну, ведь можно предположить, что на двух станциях были разные пары.

– Это верно. Но мне кажется, – Михара задумчиво смотрел в сторону, – мне кажется, что это были те же самые мужчина и женщина.

Тorigaи рассказал еще о результатах опроса контролера со станции Велодром и о показаниях трех пассажиров. Михара все записал.

– В общем не ясно, одна и та же пара или нет. Но все это крайне любопытно. Да... трудная вам досталась работенка! – Михара сочувственно поглядел на Тorigaи.

На следующий день вечером Тorigaи пришел на вокзал проводить Михару.

Помощник инспектора возвращался в Токио. Его экспресс "Ундзэн" отходил из Хакаты в 18

часов 2 минуты.

- Когда вы будете в Токио?

- Завтра в 15.40.

- Пришлось вам потрудиться. Очень вам благодарен.

- Да что вы! Это вы помогли мне, вам спасибо! – Михара так и засиял улыбкой.

- Ну, что там! Какая вам от меня польза? – ответил Тorigaи.

- Да нет, Тorigaи-сан, мою командировку можно считать успешной только благодаря вам, – Михара посмотрел ему прямо в глаза. Не приходилось сомневаться в его искренности.

До прибытия экспресса из Нагасаки оставалось еще минут тринадцать. Они вместе следили за проходящими и уходящими поездами. У соседней платформы стоял длинный товарный состав. Суэта, спешка, как всегда на вокзале. Михара погрузился.

- Наверно, у вас на Токийском вокзале куда больше поездов. Настоящее столпотворение, а? – спросил Тorigaи. Он никогда не бывал в Токио.

- Да... Ужас что делается! Поезда без конца прибывают и отъезжают. На всех путях... – безразлично отозвался Михара. Вдруг его пронзила одна мысль.

На Токийском вокзале три человека видели, как Саяма и О-Токи садятся в экспресс "Асакадзэ". Очевидцы стояли на платформе у тринадцатого пути и видели пятнадцатый путь. Посередине был еще четырнадцатый путь. Неужели на Токийском вокзале с его непрерывным движением поездов бывают такие моменты, когда пути свободны и с одной платформы можно увидеть другую?..

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42544>